

## КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.922; 159.9:37.015.3

Н.С. Хоч, М.С. Севостьянова

### ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОГРАММЫ КЛИНИЧЕСКОГО ПСИХОЛОГА: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

*Актуальный социальный запрос привел к появлению в 2000 г. специальности «клиническая психология». Результаты исследования дополняют профессиограмму клинического психолога гендерными характеристиками, связанными с элементами психофизиологической модели индивидуальности специалиста, определяющими успешность в профессиональной деятельности.*

**Ключевые слова:** качество образования, психолого-педагогические условия повышения качества образования, профессиограмма клинического психолога, гендерные характеристики, психофизиологическая модель индивидуальности специалиста.

N.S. Khoch, M.S. Sevostyanova

### PSYCHOPHYSIOLOGICAL MODELLING OF CLINICAL PSYCHOLOGIST PROFESSIOGRAME: GENDER ASPECTS

*The actual social inquiry has led to creating a speciality «clinical psychology» in 2000. The results of empirical research add gender characteristics, interconnected with elements of psychophysiological model of specialist's individuality, which defines success in professional work, in a professiogramme of clinical psychologist.*

**Keywords:** quality of education, psychological-pedagogical conditions of education quality improvement, professiogramme of a clinical psychologist, gender characteristics, psychophysiological model.

Необходимым условием для создания в России инновационной системы является высшее профессиональное образование, которое готовит специалистов, способных создать и обеспечить ее (систему) устойчивое функционирование. В концептуальном плане это предполагает изменение содержания и целей образовательного процесса в направлении преодоления ограниченности, мозаичности, отвлеченной информативности классической модели подготовки специалиста-профессионала, в которой важные задачи профессионализации личности практически не ставились [1]. Особую актуальность образовательная парадигма, ориентированная на личностно-профессиональное становление, имеет в высшей профессиональной подготовке специалистов системы «Человек – Человек», в том числе в новой для российского высшего образования области – клинической психологии.

Появление в пространстве охраны здоровья человека после 2000 года специалистов в области, сочетающей в себе как традиционное биомедицинское, так и гуманитарное психологическое знание, аргументировано актуальным для современного общества вектором развития, направленность которого фокусируется на поддержании и улучшении качества индивидуальной жизни человека. Как известно, улучшение качества жизни человека зависит не только от укрепления физического здоровья, материального статуса, но и от его социально-психологического благополучия. Обеспечение последнего естественным образом связано с формированием и последующим сохранением стрессоустойчивых, адаптивных, социально полезных паттернов в поведенческом репертуаре как отдельного человека, так и малых и больших групп людей, что является центральной профессиональной задачей многих специалистов, в том числе клинических психологов.

На наш взгляд, требования к уровню и содержанию подготовки клинического психолога являются новыми и априори не полными и должны быть дополнены знаниями в области гендерной психологии, психологии здоровья и новообразованиями в профессиограмме специальности, что станет важным психолого-педагогическим условием повышения эффективности образовательного и воспитательного процесса. Мы полагаем, что одним из инструментов разработки модели профессиограммы клинического психолога может стать выделение и описание качеств целостной индивидуальности, необходимых для успешного выполнения данной профессиональной деятельности.

Выбранный нами подход к анализу профессиональной деятельности клинического психолога основывается на методологическом принципе единства и целостной совокупности развития, воспита-

ния и образования личности, на принципе связи теории образования с профессиональной практикой, а также на принципе цивилизованной природности человека, в соответствии с которым эффективное жизнеосуществление возможно при условии гармоничного индивидуального развития, когда приобретение социального опыта не идет вразрез с природными задатками, в том числе нейрофизиологическими и психофизиологическими.

Исходя из вышеизложенных методологических обоснований, нами было проведено исследование, решающее конкретную профессиографическую задачу – выявление комплекса психофизиологических и личностных гендерных характеристик успешных клинических психологов.

Использование традиционного для составления профессиограммы метода экспертных оценок для решения задачи нашего исследования было объективно затруднено из-за очевидной «молодости» специальности и немногочисленности специалистов, имеющих соответствующее высшее образование и практические навыки, позволяющие решать различные прикладные профессиональные задачи специальности. В связи с этим мы оценили достаточно альтернативным исследование комплекса психофизиологических и психологических гендерных свойств выпускников факультета клинической психологии, психотерапии и социальной работы СибГМУ, работающих несколько лет по специальности, и успешных студентов выпускного курса вечернего отделения факультета.

Контингент и методы исследования. В исследовании приняли участие 75 женщин в возрасте от 21 до 28 лет, выпускницы факультета, а также студентки 4 (выпускного) курса, получающие второе высшее образование. Важно отметить, что за все время существования факультета среди поступивших на обучение было 223 женщины и 34 мужчин, однако первые выпуски факультета представлены только женщинами. В связи с этим была сформулирована дополнительная задача исследования, а именно – выявление психологических составляющих успешности клинического психолога-женщины.

Критериями включения в выборку стали: добровольное информированное согласие, физическое и психологическое благополучие (констатировалось по результатам индивидуальной беседы на основе самооценки респондента), попадание результатов диагностики по контрольной шкале ОФДСИ В.М. Русалова в нормативный интервал (что свидетельствует об адекватном восприятии респондентом своего поведения и отсутствии в ответах выраженного стремления выглядеть лучше, чем есть на самом деле), нормативные значения индекса общей адаптивности (ИОАД, по В.М. Русалову), что свидетельствует о высоких общеадаптационных способностях человека, в том числе способностях психологической саморегуляции), учебная и профессиональная успешность (экспертная оценка).

Для получения эмпирического материала наряду с опросником формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) В.М. Русалова использовался опросник С. Бем (русская адаптированная версия Bem Sex Role Inventory, 1974 г.).

Выбор опросника С. Бем был обусловлен тем, что этот диагностический психологический инструмент позволяет определять содержание и выраженность психологических конструктов маскулинности и фемининности как независимых характеристик личности [2]. Одним из основных положений концепции гендерных схем, сформулированной в рамках социально-когнитивного направления психологии, является идея о том, что субъект в соответствии со своими природными задатками в процессе социализации усваивает социально-культурные представления о фемининности и маскулинности в качестве рамки/схемы для конструирования содержания собственной личности и интерпретации окружающих явлений [2, 3]. Исходя из эмпирических задач исследования, для обработки данных были применены методы корреляционного анализа с использованием коэффициента корреляции рангов Спирмена и кластерный анализ методом Варда.

В соответствии с целью исследования из широкого диапазона диагностических возможностей выбранного инструментария была сформирована совокупность исследуемых параметров. Это качественные и количественные характеристики индивидуального гендерного психологического облика, диагностированные с помощью опросника С. Бем: ИМ – индекс маскулинности – отражает степень выраженности маскулинных качеств в образе «Я сейчас»; ИФ – индекс фемининности – отражает степень выраженности фемининных свойств личности в образе «Я сейчас»; ИСС – индекс суммы сейчас – отражает степень выраженности маскулинных и фемининных свойств в образе «Я сейчас»; качественное разнообразие черт, составляющих маскулинный и фемининный конструкт. Психофизиологическая модель индивидуальности была составлена по результатам диагностики опросником В.М. Русалова и представлена следующими характеристиками: ЭМ – эмоциональность моторная; ЭИ – эмоциональность интеллектуальная; ЭК – эмоциональность коммуникативная; СМ – скорость мотор-

ная; СИ – скорость интеллектуальная; ПМ – пластичность моторная; ПИ – пластичность интеллектуальная; ИОАД – индекс общей адаптивности личности.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе анализа полученных данных нами были выявлены существующие корреляционные взаимосвязи между ИМ, ИФ, ИСС и ИОАД. Оказалось, что между ИФ, характеризующим выраженность и содержательную сложность личностного конструкта феминности, и ИОАД отсутствуют значимые как положительные, так и отрицательные корреляции. В то же время существуют положительные корреляционные взаимосвязи между ИМ и ИОАД ( $k=0,522$  при  $\alpha=0,001$ ) и ИСС и ИОАД ( $k=0,454$  при  $\alpha=0,001$ ), что позволяет констатировать большую выраженность общеадаптационных возможностей тех клинических психологов, в индивидуальной системе гендерных характеристик которых качественно разнообразней выглядит конструкт маскулинности, а также имеется тенденция к формированию андрогинного гендерного типа личности. Содержание конструкта маскулинности, как известно, представлено в значительной мере психологическими свойствами, обеспечивающими направленность субъекта на достижение результата в деятельности (инструментальные качества). Таким образом, полученные на этом этапе факты позволяют с высокой долей уверенности утверждать, что гендерная индивидуальность успешного клинического психолога-женщины на личностном уровне ее организации влияет на характер выполняемой деятельности, в частности на выбор приемов и алгоритмов решения профессиональных задач.

Последующий анализ в данном направлении проводился путем кластеризации выборки на 3 группы по величине ИМ, ИФ и ИОАД (табл. 1). Центроид кластера 3 с самым высоким значением ИОАД (214,44) имеет самые высокие значения и по ИМ (42,655). Значения ИОАД у центроидов 1-го и 2-го кластера значительно ниже, чем у 3-го и приблизительно равны (153,9 и 150,7). Также приблизительно равны значения ИМ у этих же центроидов. Однако показатели по ИФ, при схожести значений ИМ и ИОАД, существенно отличаются (27,8 и 43,0).

Эти результаты позволяют сделать следующие выводы: во-первых, о значительном влиянии маскулинных психологических характеристик личности на индивидуальные общеадаптационные возможности; во-вторых, о том, что тенденция к возрастанию в структуре индивидуального гендерного психологического облика выраженности фемининных свойств (то есть психологических характеристик, которые способствуют развитию коммуникативных способностей и эмпатийности и расширяют пространство личностно-профессиональных компетенций клинического психолога) не приведет к снижению его общеадаптационных возможностей.

Таблица 1

*Результаты кластеризации выборки по величине ИМ, ИФ и ИОАД*

№ кластера	Кол-во человек	Процент	Центроид		
			ИМ	ИФ	ИОАД
1	18	24,00	33,277	27,888	153,944
2	28	37,33	32,821	43,071	150,679
3	29	38,67	42,655	37,1724	214,448

Учитывая структуру индекса общей адаптивности и отдельные формально-динамические (темпераментальные) характеристики индивидуальности, его составляющие, на втором этапе анализа полученных данных нами были выявлены корреляции между отдельными темпераментальными свойствами личности и конкретными качествами, составляющими конструкт маскулинности в образе «Я сейчас». Нами был выявлен и проанализирован ряд взаимосвязей. Как оказалось, скорость моторная напрямую соотносится с такими качествами, как «сила» ( $r=0,4077$ ,  $p=0,001$ ) и «самодостаточность» ( $r=0,6770$ ,  $p=0,001$ ), причем между этими характеристиками тоже существует корреляционная зависимость ( $r=0,4568$ ,  $p=0,001$ ). Так, с увеличением моторной активности усиливается уверенность в результате собственной деятельности, повышается эффективность и интенсивность психомоторного компонента деятельности. И наоборот, при низком темпе двигательной активности снижается уверенность в собственных способностях и «силе» как структуре соматопсихического происхождения. Пластичность моторная, в свою очередь, также имеет прямую корреляционную связь с качеством «самодостаточность» ( $r=0,4593$ ,  $p=0,001$ ), что свидетельствует о созависимости способности к высокой переключаемости в процессе физической деятельности и уверенности в результативности собственных действий. А в случае наличия у специалиста слаборазвитой психомоторной переключаемости

уверенность в эффективности выполняемых действий формируется недостаточно. Эргичность моторная коррелирует с качеством «аналитичность» ( $r=0,5045$ ,  $p=0,001$ ), указывая на высокую потребность в психомоторной активности при решении сложных теоретических и практических задач, требующих анализа, в том числе и рефлексивного самоанализа, и высокую избирательную направленность на действие. Характер такой взаимосвязи весьма специфичен, поэтому необходимо его дальнейшее структурное изучение. Таким образом, полученные результаты позволяют констатировать, что для психологического гендерного облика наиболее успешного, адаптивного клинического психолога-женщины характерна большая выраженность конструкта маскулинности (количественная составляющая успешности), в котором развитость, согласно самооценке самой женщины-специалиста, именно таких психологических характеристик, как «сила», «самодостаточность», «аналитичность», напрямую соотносится с общеадаптационными возможностями индивидуальности, в том числе в достижении высоких результатов в профессиональной деятельности (качественная составляющая успешности).

Результаты, полученные в нашем исследовании, вносят определенный вклад в построение профессиограммы клинического психолога. Знания о комплексе личностных гендерных характеристик, влияющих на успешную самореализацию и самоактуализацию в профессиональной деятельности, а также их взаимосвязей с конкретными характеристиками психофизиологической модели индивидуальности специалиста, имеют актуальную и прогностическую значимость для адаптации и профессионального роста специалиста – клинического психолога.

Полученные результаты также могут служить предпосылками как фундаментальных, так и практико-ориентированных междисциплинарных исследований в области расширения не только общепсихологического пространства, но и пространства гендерной психологии, психологии здоровья, психофизиологии, психологии труда, клинической (медицинской) психологии.

#### *Литература*

1. Козлова Н.В. Личностно-профессиональное становление в условиях вузовского образования: акмеориентированный подход: автореф. дис. ... психол. наук. – Томск, 2008. – С. 42.
2. Bem S. L. The lenses of gender: transforming the debate on sexual inequality. – New Haven, 1993. – С. 286.
3. Bussey K., Bandura A. Social cognitive theory of gender development and differentiation. Macquarie University & Stanford University, 2003. – С. 302.

**Хоч Надежда Семеновна** – кандидат биологических наук, доцент факультета клинической психологии, психотерапии и социальной работы Сибирского государственного медицинского университета, докторант Института развития образовательных систем РАО. E-mail: [nhoch@yandex.ru](mailto:nhoch@yandex.ru)

**Севостьянова Мария Сергеевна** – аспирант Института развития образовательных систем РАО. E-mail: [puzikovams@mail.ru](mailto:puzikovams@mail.ru)

**Khoch Nadezhda Semyonovna** – candidate of psychology, associate professor of clinical psychology, psychotherapy and social work department of Siberian State Medical University, Institute of Educational Systems, RAE. E-mail: [nhoch@yandex.ru](mailto:nhoch@yandex.ru)

**Sevostyanova Maria Sergeevna** – postgraduate student of Institute of Educational Systems, RAE. E-mail: [puzikovams@mail.ru](mailto:puzikovams@mail.ru)

УДК 37.018.1:159.9

О.Г. Алексеевец

### ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

*Статья посвящена актуальной проблеме интернет-зависимого поведения подростков. Отражены результаты эмпирического исследования личностных особенностей подростков, склонных к интернет-аддикции.*

**Ключевые слова:** интернет-зависимость, аддикция, подросток, личностные особенности.

O.G. Alekseevets

### PERSONAL PECULIARITIES OF ADOLESCENTS PRONE TO INTERNET ADDICTION

*The article focuses on the urgent problem of adolescents' Internet-dependent behavior. The results of empirical research of personal characteristics of adolescents who are prone to Internet-addiction are reflected.*

**Keywords:** Internet-addiction, addiction, adolescent, personal characteristics.